Этот испытуемый внезапно обернулся, глядя на священнослужителя, который был ответственным за дуэльную фазу, указал на четырех испытуемых позади него и спросил: «Могу ли я выбрать своего противника из кого-то среди них?»

Эти четыре испытуемых были последними из первых 64, кто пересек Реку Цюй, и услышав, что этот человек желал бросить им вызов, они не только не почувствовали никакого гнева, а наоборот, проявили признаки радости, выражая свое одобрение.

Священнослужитель Дворца Ли безразлично ответил: «Вы все думаете, что Великое Испытание - это какая-то шутка? Мое объяснение было ясным. Первые 49 испытуемых могут выбрать любого из оставшихся 49 в качестве своего оппонента. Победитель переходит в следующий раунд. Не говорите мне, что ни один из вас не понял, что я сказал?

Последовала тишина, и испытуемый хранил молчание очень долгое время, прежде чем вдруг сказать: «Это несправедливо!»

Он посмотрел на нижнюю половину испытуемых, которые сумели добиться победы, со злобой и громко сказал: «Я достиг лучших результатов, чем они, в Боевом Испытании, пересекая реку до них. На каком основании я должен сражаться с более сильным противником? Великое Испытание - это не какая-то шутка, но не кажется ли вам это правило необоснованным?»

Священнослужитель Дворца Ли продолжал демонстрировать безразличие и ответил: «Можно лишь сказать, что твоя удача - плохая. Кто сказал тебе занять место между 60-ым и 64-ым в пересечении реки?»

Услышав это, на территории испытания поднялся шум. Все задумались, была ли удача чем-то, что тоже оценивалось в Великом Испытании? Слова священнослужителя были полностью необоснованными.

Священнослужитель знал, о чем думали эти молодые культиваторы, и посмотрел на них слегка морозным выражением, говоря: «Что в мире абсолютно справедливо? На поле боя, если вы отвечаете за охрану тыла, и вам необходимо блокировать продвижение лучших бойцов демонов, вы откажетесь от выполнения приказов, потому что найдете их несправедливыми? Если вы хотите выжить, то удача всегда будет самым важным фактором».

Все испытуемые молчали, они до сих пор не одобряли этого рассуждения, но не знали, как опровергнуть его.

Этот испытуемый не мог ничего поделать, кроме как принять горькую реальность. Утешало его то, что в сравнении с оставшимися четырьмя, у него был немного больший выбор.

Он вновь повернулся и направил взгляд к лесу, скользя взглядом от одного человека к другому в группе Чэнь Чан Шэна, не в силах принять решение.

Область перед башней была тихой, а окружающий воздух, как казалось, становился холодным и морозным, десятки испытуемых нервно ждали его окончательного решения.

И наоборот, те, кто должны быть наиболее нервными, группа у леса, которая лишь могла ждать, пока их выберут, показывали чрезвычайно спокойное поведение.

Неизвестно почему, священнослужитель Дворца Ли не призывал его выбирать быстрее, в отличие от того, как он ранее торопил других. Это могло быть потому, что ему и другим экзаменаторам был интересен выбор этого испытуемого.

Наконец, этот испытуемый принял решение, указывая на Сюань Юань По, и говоря: «Я выбираю тебя».

Тишина была нарушена, и поднялся звук разговоров. Любой другой испытуемый также был бы обеспокоен тем, кого бы выбрать в качестве своего противника.

Сюань Юань По был в замешательстве на мгновение, прежде чем прийти к чувствам. Он сказал Ло Ло: «Учитель, я покидаю вас».

Танг Тридцать Шесть стоял на стороне, его брови дрогнули, и он сказал: «’Покидаю’ звучит не очень благоприятно. Измени фразу».

Сюань Юань По проигнорировал его, он сделал формальный жест Чэнь Чан Шэну и сказал: «Я ухожу».

Технически говоря, он должен называть Чэнь Чан Шэна своим Великим Мастером, но, хотя он его и почитал в текущий момент или даже уважал его, он не мог заставить себя так его называть.

Проигнорированный Танг Тридцать Шесть разозлился, поднимая свою руку высоко и хлопая юношу яо по широкому плечу, и тихо сказал: «Ты помнишь, что я сказал прошлой ночью?»

Сюань Юань По издал звук согласия, говоря: «Не давать оппоненту шанса думать, использовать самую большую мою скорость, чтобы приблизиться к нему, а затем прямо свалить его с ног».

Закончив эти слова, он вдруг обнаружил, что выражение Танга Тридцать Шесть было немного странным, также как и обнаружил, что Ло Ло и Чэнь Чан Шэн тоже изменились в выражениях, даже у Су Мо Юй слегка отвисла челюсть из-за проявления удивления.

«Что не так? - он с глупым видом потер затылок, спрашивая, - я что-то назвал не так?»

Танг Тридцать Шесть вздохнул, вновь похлопав его по плечу и говоря: «Ты все сказал верно, но ты был немного громким».

Лишь тогда Сюань Юань По понял, что область перед Башней Очищения Пыли была такой тихой, насколько это возможно. Все смотрели на него с впечатляющими выражениями на их лицах.

Его голос был громким и ясным, он ответил Тангу Тридцать Шесть очень естественно, не думая снизить свою громкость.

Поэтому он проинформировал всех присутствующих о тактике, которую Ортодоксальная Академия заранее подготовила для него, включая его противника.

Будет ли эта боевая тактика по-прежнему эффективной?

Чэнь Чан Шэн покачал головой и положил два кристалла в карман Сюань Юань По, также он передал мешочек с водой ко рту Юань По и дал ему отпить.

Танг Тридцать Шесть подошел ближе к Сюань Юань По и что-то тихо ему сказал.

Священнослужитель Дворца Ли посмотрел на группу Ортодоксальной Академии, он хотел засмеяться, но сдержался, говоря: «Будь немного быстрее».

После просьб поторопиться, Сюань Юань По начал немного нервничать, чуть не поперхнувшись водой. Чэнь Чан Шэн быстро похлопал его по спине. Танг Тридцать Шесть ускорил свои слова, напоминая ему обращать внимание на события битвы. Земли матча стали немного хаотичными. Видя эту сцену, Су Мо Юй не смог контролировать себя, а лишь покачал головой и сказал: «Ранее у вас был такой долгий период времени, и вы легкомысленно проводили его. Не поздно ли сейчас начинать спешить?»

«Ты не понимаешь, если бы мы дали ему указания слишком рано, нам бы пришлось побеспокоиться о том, что он забудет. Не говоря уже, что мы не знали, кем будет его оппонент. Как мы могли научить его чему-нибудь?» - ответил Танг Тридцать Шесть, даже не поворачивая голову.

Ло Ло подошла к Сюань Юань По и сказала: «Так как ты все равно победишь, зачем нервничать?»

Сюань Юань По запнулся немного, отвечая: «Ни...ни...ничего не... поделаешь».

Чэнь Чан Шэн уставился ему в глаза и сказал: «Просто вспомни слова Танга Тридцать Шесть, и ты наверняка выиграешь».

Сюань Юань По энергично кивнул своей головой.

Танг Тридцать Шесть наконец закончил свои боевые советы. Он стукнул кулаком по груди Сюань Юань По и сказал: «Удачи в твоем первом матче».

.....

Сюань Юань По стоял на земле, покрытой песком. Он поднял голову, чтобы взглянуть на черные карнизы, которые создавали круг, и синее небо вверху, которое было сегментировано за этим кругом. Он вдруг вспомнил блюдо, которое ел в Саду Сотни Растений.

Позади него послышался единственный скрип, и двери Башни Очищения Пыли вновь были закрыты.

Он вернулся к своим чувствам, обнаружив, что его мысли ушли в сторону. Это не заставило его волноваться, а наоборот, он обнаружил, что отчетливо помнил то, что Танг Тридцать Шесть говорил ему в течение последних нескольких ночей. Он задумался, считалось ли это, что он не нервничал?

Он посмотрел напротив, указал руками и сделал формальное приветствие противнику.

В этот момент на этаже башни стоял лишь он и его противник. Рядом не было экзаменаторов, и не было слышно никаких звуков снаружи башни. Похоже, что действовал какой-то глушащий массив.

Безэмоциональной голос прибыл сверху:

«Если вы готовы, то можете начинать».

Сюань Юань По взглянул в сторону верхнего этажа, но не увидел никого и какого-либо окна. Он не мог избежать любопытства о местонахождении экзаменаторов, он вдруг вспомнил, что Чэнь Чан Шэн сказал ему, и поспешил спросить: «Что... Что, если кто-то будет избит до смерти?»

Башня Очищения Пыли была окутана тишиной. Невидимый экзаменатор молчал в течение длительного времени.

У его оппонента было неприглядное выражение на его лице.

Вновь прозвучал голос экзаменатора: «Будет невозможно избить кого-то до смерти здесь».

Сюань Юань По издал восклицание понимания, прежде чем посмотреть на своего противника, спрашивая: «Ты готов?»

Его оппонент был из Долины Хуань Шань (Желтой Горы).

Долина Хуань Шань была на юге.

Не все ученики южных сект могли принять участие на Великом Испытании. Как и в столице, где проводили предварительное испытание, на Юге было аналогичное испытание.

Прохождение предварительного испытания было доказательством навыков испытуемого, не говоря о том, что его время преодоления Боевого Испытания было короче, чем у большинства других испытуемых, что подтверждало факт наличия у него божественного чувства и объема Истинной Эссенции больше, чем у большинства.

Ранее, когда он выбирал своего оппонента, испытуемый из Долины Хуан Шань выдал много сложности в своем решении. Это было потому, что слава Ортодоксальной Академии была слишком великой, это не придавало уверенности. Не говоря о том, что его окончательный выбор Сюань Юань По значил, что у него была некоторая уверенность в победе над Сюань Юань По, или более конкретно, у него был боевой план.

С того момента, как он вошел в Башню Очищения Пыли, Сюань Юань По пустым взглядом смотрел на небо, а затем задал ЭТОТ вопрос. Испытуемый из Долины Хуан Шань не знал, что он был простым и честным, а вместо этого подумал, что тот намеренно пытался унизить его.

Испытуемый уже был в плохом настроении, и сейчас он был в ярости, желая ничего больше, чем тут же разрубить эту несносную личность.

«Я слышал, что ты уже калека, ты готов проиграть?»

Ученик Долины Хуан Шань посмотрел на Сюань Юань По и ухмыльнулся.

Сказав эти слова, он не воспользовался возможностью, чтобы ударить первым.

Это было потому, что все услышали, что этот неуклюжий юноша яо сказал громовым голосом, что ему надо было атаковать первым. Ему надо было приблизиться первым к оппоненту.

Он не знал, намеренно ли Сюань Юань По сделал это, чтобы обмануть его, или действительно спланировал провести эту стратегию. Но из тщательного рассмотрения, он рассматривал защиту с отступлением, расширяя дистанцию между ними, а затем опираясь на великолепные искусства меча, чтобы сразиться с этим яо.

Ученик Долины Хуан Шань отступил без колебаний, преодолев дистанцию в 17 метров один миг.

В тот же момент его меч покинул ножны, описывая арку ветра, которая окутала его лезвие, создавая быструю оборону.

Увидев это, Сюань Юань По был удивлен, думая: Танг Тридцать Шесть мог предугадать все?

Ранее, находясь снаружи, Танг Тридцать Шесть сказал ему, что когда бой начнется, его противник отступит, что он определенно будет обороняться. Потому ему не надо ни о чем думать, а надо лишь наступать вперед, даже если он израсходует всю свою Истинную Эссенцию, он должен продвигаться вперед, независимо от того, как меч его противника будет маневрировать, или как его Истинная Эссенция будет течь, независимо от того, насколько она будет неприступной, он должен просто наступать!

Сюань Юань По это и сделал.

Когда он спросил оппонента, был ли он готов, и его противник начал отступать, он сам тут же начал двигаться вперед.

Пока он чувствовал себя немного испуганным из-за того, что Тангу Тридцать Шесть удалось предсказать все, и начинал чувствовать некоторое восхищение к этому парню, он уже продвинулся более 30 метров.

Танг Тридцать Шесть был слишком точным в своем предсказании, его слова были близки к закону: отступление никогда не быстрее, чем наступление.

Никто не мог подумать, что кто-то такой большой, как Сюань Юань По, мог быть настолько быстрым.

Это было потому, что никто не знал, что Сюань Юань По часто пересекал крутые и обременительные горные утесы и скалы с раннего возраста, охотясь на красных норок, которые были быстры, как молния.

Отступающая оборона? Драка? С консультацией Танга Тридцать Шесть, оппонент Сюаня Юань По не имел такой возможности.

Когда ученик Долины Хуан Шань отступил на 17 метров, он уже продвинулся более, чем на 30. Он прибыл к находящемуся напротив испытуемому.

Он отчетливо мог видеть, что лицо противника было бледным, он даже мог видеть свое отраженное изображение на сетчатке глаз своего противника.

Этот ученик из Долины Хуан Шань издал пронзительный крик, его клинок поднялся, как ветер, ударяя в сторону Сюань Юань По, его лезвие несло элегантный блеск.

Сюань Юань По вспомнил слова Танга Тридцать Шесть: не думай ни о чем ином, думай только о наступлении.

Он собрал всю Истинную Сущность, которую мог собрать, и продолжил продвижение.

Меч его оппонента создал экран перед ним.

Он не обращал на него внимания и продолжал рывок.

Его кулак продвигался еще быстрее, чем его тело.

Раздался резонирующий звук.

Его кулак нес с собой блеск Звездного Блеска, прорывая порывы меча, и мерцая перед лицом

противника.

Глаза противника отразили несметное количество Звездного Блеска, наряду с неизмеримым количеством шока и неверия.

Разве Сюань Юань По не был новым студентом Забирающей Звезды Академии? Разве он не только недавно присоединился к Ортодоксальной Академии? Не был ли он последним на провозглашении? Не была ли его правая рука покалечена?

Как он мог выпустить такой удар? Этот Звездный Блеск, разве это не был феномен, который могли отобразить лишь те, кто был на верхней стадии Медитации.

Оппонент не мог продолжать эту линию мысли.

Потому, что кулак Сюань Юань По напрямую смел меч его оппонента и пал на его тело.

БАМ!

Ученик Долины Хуан Шань тяжело врезался в стену, летя подобно валуну через десятки метров.

Прорвался порыв ветра. Поднялась пыль.

Казалось, что ученик Долины Хуан Шань был впечатан в стену. Его одежда была в лохмотьях, а его тело было покрыто кровью.

Сюань Юань По приостановил свои шаги, глядя на свой кулак. Его выражение было немного ошеломленным, и он подумал про себя: «Почему он не блокировал?»

Башня Очищения Пыли наполнилась звуками спешащих ног.

Более десяти экзаменаторов бросились к полю боя и поспешно начали лечить ученика долины.

«Ты…»

Один из экзаменаторов подошел к Сюань Юань По, указывая на него, желая сказать что-то, но не знал, что и сказать.

Сюань Юань По признал голос, как голос экзаменатора, который ранее ответил ему. Он посмотрел на своего оппонента, который в настоящее время переживал экстренное лечение, и почувствовав себя огорченным, бормоча: «Я ведь не сделал ничего неверного. Вы сказали, что никто не может быть избит до смерти. Если… Если что-то случился с ним, то это не будет иметь ничего общего со мной».

http://tl.rulate.ru/book/1222/44477